

Лян Цзинь хмыкнул, сплюнул и продолжил заниматься своим делом. Старость делает людей наглыми, кожа становится толще крепостной стены. Умер сын, старшие провожают младших, но в другой семье на таком месте уже давно потеряли бы сон и аппетит.

Лян Цзинь вошёл в дом. Матушка Лян немного помедлив, сказала:

— Цзинь, мне здесь некомфортно. Каждый день меня ругают...

Лян Цзинь не знал, как объяснить матери свои планы. В прошлой жизни он был не слишком сообразительным, не мог глубоко обдумывать вещи. Но теперь, вспоминая прошлое, он чувствовал острое отвращение. Если не выпустить этот гнев, даже после перерождения останется сожаление.

Он не ответил прямо, а лишь улыбнулся:

— Мама, давай позже сходим в поле. Я видел, что кто-то уже собрал бобы. Если всё получится, мы тоже займём место и соберём урожай. Если меня не будет, позовём Чэн Хао помочь. Мы с ним как братья, не стоит стесняться.

Матушка Лян не стала думать о других вещах, она просто радовалась, что может побыть с сыном, и с готовностью согласилась.

В главной комнате Лян Хуайюй выглядела недовольной. Когда мать вышла на кухню готовить, она последовала за ней и сказала:

— Мама, как ты можешь переворачивать всё с ног на голову? Разве не видишь, как Лян Цзинь ведёт себя ехидно?

— Маленький наглец, не обращай на него внимания. После этого месяца я с ними разберусь. Если не срежу его рога, то вся еда в этом доме будет напрасной. Разве не говорят, что избитые дети становятся послушными? Я давно говорила твоему младшему брату, что нельзя его баловать. Видишь, к чему это привело? На улице дымно, иди посиди с Дуншэном. Кстати, как дела с домом Цзиньмэй?

Лян Хуайюй почувствовала раздражение. Сколько раз она просила Дуншэна помочь своим братьям, и каждый раз получала от него грубости. Она едва успела наладить свою жизнь, как этот семейный хаос снова начал её тяготить. С раздражением она ответила:

— Дела в доме никогда не заканчиваются. Каждый раз мне приходится разбираться с этим бардаком. Когда же я наконец смогу пожить спокойно? С домом Цзиньмэй подождём. Разве можно так просто получить землю для строительства? Если не платишь, то терпи.

Лицо Бабушки Лян слегка изменилось, но она продолжала улыбаться и кивнула:

— Я поговорю с ней, не сердись. Иди, садись в комнате.

Когда мать и сын выходили из дома, они встретили Лян Хуайюй и Сун Дуншэна, возвращавшихся домой. Сун Дуншэн вежливо сказал пару слов, похвалил Лян Цзиня за то, что он сильно вырос. Лян Цзинь не стал нарываться, и семьи разошлись в разные стороны.

Люди на дороге, видевшие, как мать и сын, которые раньше враждовали, теперь смеялись и разговаривали, были удивлены. Матушка Лян чувствовала себя впервые так свободно. Только бы отец её детей был здесь.

В поле было тихо, осенний воздух был свежим и приятным. Лян Цзинь присел и коснулся стеблей бобов. Бобы выпрыгивали из стручков, радостно падая на землю.

— Мама, чего ты боишься? Если она тебя ругает, отвечай ей. Быть послушным — не значит терпеть всё. Если ты молчишь, она будет издеваться над тобой ещё больше. Я могу за тебя заступиться, но если я уйду учиться или по делам, кто тогда будет тебя защищать? Мама, избегать проблемы — не выход. Я знаю, что ты не хочешь здесь жить, но я не могу смириться с тем, как они нас унижают. Сегодня, при моём дяде, она могла говорить всякую чушь. Мой отец столько лет был ей послушен, а в итоге всё это ничего не стоит. Я хочу сидеть здесь и смотреть, как они себя поведут.

Матушка Лян села на краю поля и, улыбаясь, сказала:

— Хорошо, я послушаюсь тебя. Буду потихоньку меняться.

Лян Цзинь помнил, как в прошлой жизни мать была выгнана тётей, и в итоге, не имея другого выхода, собрала вещи и с грустью вернулась на родину, умоляя его поехать с ней.

На следующий день Лян Цзинь встал рано и, сказав матери, что выходит, отправился в путь. У въезда в деревню он увидел Чэн Хао, сидящего на большом камне с сигаретой во рту, но не зажжённой. Увидев Лян Цзиня, он убрал её в карман, встал и, похлопав по штанам, сказал:

— Ты голоден? У меня есть лепёшки.

Лян Цзинь покачал головой:

— Я выпил две кружки воды, сыт. Сегодня мы поедим на улице, нам предстоит много ходить, путь не близкий.

Чэн Хао спросил, что он задумал, но Лян Цзинь только улыбался и не отвечал. Когда его стали настойчиво спрашивать, он сказал, что это пока секрет, и всё станет ясно позже.

В отличие от тишины деревни, в городе везде было полно людей. По обеим сторонам улицы шла торговля. Лян Цзинь, заметив, что Чэн Хао смотрит на лапшичную, улыбнулся:

— Если хочешь, можешь открыть свою. Если не хватает денег, я дам. Будем партнёрами. Если будешь занят, я и мама сможем помочь. Честно говоря, я не хочу, чтобы мама всё время сидела дома и думала о всякой ерунде. Если она будет занята, то перестанет вспоминать этих мерзавцев.

Чэн Хао нахмурился, немного подумал и наконец покачал головой:

— Подождём. Сначала сделаем важные дела.

Лян Цзинь не стал спорить и направился к югу города. Чем дальше они шли, тем тише становилось, что только усиливало недоумение Чэн Хао. Когда Лян Цзинь спросил, есть ли здесь дома на продажу, Чэн Хао чуть не потерял дар речи.

— Ты с ума сошёл? Если хочешь купить дом, зачем сюда идти? В городе лучше.

Лян Цзинь, увидев подошедшего дядю, быстро подошёл к нему и спросил:

— Дядя, есть ли здесь дома на продажу?

Дядя подумал и ответил:

— Есть несколько, но они в таком состоянии, что на них даже смотреть страшно. Вы хотите снести и построить заново?

Лян Цзинь кивнул:

— Да, у нас большая семья, места не хватает. Здесь тихо, мои родители не любят шум.

— Тогда идите на запад, там их много.

Когда они подошли, то увидели ряд старых домов, некоторые из которых были настолько ветхими, что казалось, будто они развалятся от малейшего прикосновения. Чэн Хао уже не стал спорить. Впервые он видел, как Лян Цзинь так упорно стремится иметь дело с этими никому не нужными домами.

Лян Цзинь улыбнулся:

— Эти дома в таком состоянии, что стоять они будут немного. Пойдём, найдём хозяев.

Найдя человека, они начали расспрашивать. Тот, увидев, как они одеты, усмехнулся:

— Вы, мальчишки, серьёзно? Где у вас деньги? Если сможете принести 1 000 юаней, весь этот ряд домов ваш.

Лян Цзинь улыбнулся ещё шире:

— Вы старший, ваше слово — закон. Завтра я вернусь, только не передумайте.

Тот посчитал этих мальчишек слишком самоуверенными и махнул рукой:

— Зачем мне вас обманывать?

1 000 юаней в то время была немалой суммой, хватило бы на два дома. Но это место было глухим, и дома здесь не стоили таких денег. Считая, что мальчишки не разбираются в ценах, он рассказал об этом своей семье как о шутке, не придав этому значения.

Вернувшись в город к полудню, они нашли оживлённый ларек и заказали две порции лапши и два блюда. Чэн Хао, попробовав, тихо сказал Лян Цзиню:

— Не так вкусно, как у меня. Может, и мне попробовать?

Лян Цзинь понял и улыбнулся:

— Значит, у тебя просто не хватало уверенности.

— Ты что задумал? Почему хочешь сделать убыточное дело?

Лян Цзинь взял большой кусок еды:

— Если не потратить деньги, кто-то будет на них зариться. Лучше потратить всё сразу, чтобы потом, когда они придут требовать, мне было нечего бояться.

В это время уезд Цинъюань был как жемчужина, зарытая в землю, окружённая годами

накопившейся пыли, погружённая в серую дымку.

Лян Цзинь и Чэн Хао стояли на улице, наблюдая, как человек, покрытый сажей, стоит у чёрного устройства. В нужный момент раздался громкий хлопок, и в воздухе разлился сладкий аромат. Попкорн был самым популярным лакомством того времени. Взрослые приносили кукурузу, платили несколько цзяо, а потом уносили готовый попкорн детям. Некоторые дети ждали поблизости, чтобы подобрать упавшие зёрна, и взрослые не обращали на это внимания.

Чэн Хао спросил:

— Хочешь?

Лян Цзинь улыбнулся и покачал головой. Через несколько лет эти простые вещи исчезнут из памяти, и, случайно увидев их, он даже почувствует удивление. Всё, чем люди восхищаются сейчас, в будущем будет казаться обыденным.

Чмоки, чмоки, прошу добавлять в закладки и поддерживать! Если вам нравятся исторические романы, буду очень благодарна, если вы добавите и их в закладки.

<http://bllate.org/book/16631/1523292>